

Это был старый жилой дом с тонкими, хрупкими дверями. Чжоу Чжулань не стала церемониться — подбежала и дважды пнула дверь ногой, распахнув её с треском.

_ Су Ли, ты бесстыдный ублюдок, сегодня я тебе...— Её гневный крик оборвался на полуслове.

В ветхой съёмной квартире было пусто. Ни души.

Этот выблядок, оказывается, сбежал!

Чжоу Чжулань сквозь зубы выругалась и снова попыталась позвонить Су Ли, но его телефон был уже выключен. В ярости она разразилась очередной тирадой.

— Ладно, ладно, Су Ли. — Не имея выхода для гнева, Чжоу Чжулань обратила внимание на оставшуюся в комнате мебель и вещи. Не раздумывая, она схватила стул и принялась крушить всё вокруг.

— Думаешь, спрячешься? Я сейчас всё здесь разнесу, посмотрим, где ты потом будешь жить, мразь!

Под её крики и грохот маленькая комната быстро превратилась в хаос. Шкафы повалились, ящики выдернули, старая одежда рассыпалась по полу, испачканная грязными следами обуви.

— Что вы творите?! — Хозяин квартиры, услышав шум, ворвался внутрь. Увидев сломанную дверь и разгромленную мебель, он покраснел от ярости и, тыча пальцем в Чжоу Чжулань, закричал: — Сумасшедшая баба, ты что, с ума сошла? Что творишь?!

Чжоу Чжулань не испытала ни капли раскаяния. Вместо этого она схватила хозяина за рукав:

— Где Су Ли? Немедленно скажите ему вернуться!

— Он уже съехал! Если тебе нужно его найти, звони сама! Какое ты имеешь право крушить мою квартиру? — Хозяин с болью смотрел на разрушения и вцепился в воротник Чжоу Чжулань. — Безумная тварь, ты мне заплатишь за это!

Чжоу Чжулань упрямо вытянула шею:

— У меня нет денег. Идите к Су Ли, у него есть.

— Не пудри мне мозги! — взревел хозяин. — Он съехал, где мне его искать? Ты заплатишь мне сегодня же, иначе я вызываю полицию!

Чжоу Чжулань усмехнулась:

— Я же сказала — денег нет. Хотите компенсацию — звоните Су Ли, пусть приходит. Я и сама с ним разберусь.

Хозяина ярость довела почти до смеха. Он достал телефон:

— Хорошо, не хочешь платить? Сейчас вызову полицию.

Увидев, что он не шутит, Чжоу Чжулань наконец сдалась, не желая усугублять ситуацию. Скрипя сердцем, она заплатила.

Выйдя из дома, она лишь сильнее разозлилась.

Теперь она не только лишилась жилья, но и вынуждена была выплатить компенсацию — и всё из-за этого ублюдка.

Чжоу Чжулань стиснула зубы, мечтая вытащить Су Ли и надавать ему пощёчин. Но его телефон не работал, и найти его было негде.

Стоп — его работа!

Её глаза загорелись. Сама она не осмелилась бы устроить скандал на рабочем месте, но у неё был сын.

Су Ли устроился на работу по протекции её сына, Чжоу Чэна. Достаточно было его слова — и Су Ли моментально вылетел бы с работы.

Оставшись без работы, посмотрим, как он тогда будет выёживаться.

Чжоу Чжулань немедленно позвонила Чжоу Чэну и рассказала обо всём, особенно об отмене ипотеки. Она велела ему принять меры и прочить Су Ли, чтобы тот знал своё место.

Чжоу Чэн уверенно согласился. Он следил за Су Ли с тех пор, как тот устроился в бюро. Тот был посредственностью, даже ошибался из-за своей трусости.

Таким, как он, не место в бюро. При небольшом давлении со стороны Чжоу Чэна увольнение Су Ли было бы лёгким делом.

Довольная, Чжоу Чжулань положила трубку. После всех его выходов этот ублюдок всё равно получит по заслугам.

Неужели он думал, что чуть получше работа даёт ему право задирать нос? Жалкий.

Всем, что у него есть, он обязан её семье.

**

У входа в район, где жила Чжоу Чжулань.

У обочины молча стоял чёрный седан, в котором сидели двое молодых людей в костюмах.

Тот, что на пассажирском сиденье, держал в руках папку, перелистывая документы.

В левом верхнем углу первой страницы была прикреплена чёткая фотография. На снимке был человек с тонкими, красивыми чертами лица — мягкими глазами, выдававшими робкую, бесхребетную слабость.

Взгляд мужчины задержался на фото, затем перешёл к личным данным рядом.

— Су Ли, — произнёс он. — Этот довольно симпатичный.

Водитель фыркнул:

— Какая разница, красивый или нет? Всё равно умрёт.

Только он это сказал, как появилась Чжоу Чжулань.

— Вот и она, — сказал водитель, выходя из машины и окликая её. — Госпожа Чжоу Чжулань.

Та обернулась с недовольным видом, но, увидев элегантно одетого, представительного мужчину, сразу подумала о доме, который вот-вот отберёт банк.

— Я же сказала, что разберусь с ипотекой! Неужели нельзя без этого давления?

Мужчина вежливо улыбнулся:

— Вы не поняли. Я помощник господина Су Вэньли. Я здесь, чтобы поговорить с вами о Су Ли.

Чжоу Чжулань замерла на две полные секунды, затем выпрямилась:

— С-Су Вэньли?

Глава семьи Су — одной из четырёх крупнейших финансовых групп — и биологический отец Су Ли, которого тот никогда не видел.

Су Ли был бастардом, плодом ночи страсти его матери и Су Вэньли. Когда Су Ли только родился, Чжоу Чжулань пыталась отвести его в семью Су, чтобы получить признание и деньги, но её даже не пустили за ворота.

Су Вэньли был известным ловеласом с бесчисленными незаконнорождёнными детьми — ещё один в лице Су Ли ничего для него не значил.

И вот теперь, спустя более двадцати лет, он вдруг прислал к ней человека. Может, дело в наследстве?

Выражение лица Чжоу Чжулань мгновенно изменилось, тон стал подобострастным:

— О чём вы хотите поговорить? Я тётя Су Ли — всё, что касается его, могу решить я.

Мужчина сохранил деловую улыбку:

— Отлично. То, что я скажу, должно остаться в тайне — Су Ли не должен знать. После завершения дела вы получите три миллиона.

Три миллиона?!

— Конечно! — не раздумывая, согласилась Чжоу Чжулань. — Что нужно, я полностью сотрудничаю.

Как раз вовремя — Су Ли её подставил, лишив дома. Теперь она могла всё вернуть.

Три миллиона хватило бы на большую квартиру и хорошую машину.

А что они хотят от Су Ли — живым или мёртвым — какая ей разница? Всё равно он мразь.

Если его можно обменять на три миллиона — это счастье.

**

Су Ли пробыл на больничном всего два дня, когда звонок Чэн Суна прервал его. В северном районе внезапно появился призрак ранга В+, и все отделения бюро по паранормальным явлениям поблизости должны были отправить людей на проверку и поддержку.

Прибыв в бюро, Чэн Сун сначала заставил Су Ли подписать контракт о постоянной работе, а затем поспешил с ним на место происшествия.

Призрак В+ появился в маленьком городке Лучжэнь, всего в получасе езды от северного отделения.

По дороге Чэн Сун рассказал Су Ли о работе бюро.

Бюро паранормальных явлений было создано много лет назад для расследования старинных ситуаций, хотя поначалу такие случаи были редки — два-три в месяц. Но около четырёх лет назад, после появления Культа Поклонения Призракам, подобные инциденты резко участились. Именно поэтому в бюро так ненавидят этот культ.

Призраков классифицировали по пяти уровням — от самого слабого D до самого сильного S. Соответственно, боевые группы бюро также делились на пять уровней.

— Призраки ранга S встречаются крайне редко, — сказал Чэн Сун, управляя машиной. — За все эти годы было всего пять случаев. Поэтому специальных боевых групп всего две, пять человек.

Су Ли нахмурился:

— Пять?

Обычно группы состояли из четырёх человек. Даже если специальные группы были особенными, почему был лишний?

Чэн Сун кивнул:

— Один человек работает отдельно.

Его выражение лица слегка изменилось.

— Он называет себя 'Гончей'. Он занимается только призраками ранга А и выше, и он неуловим — бюро не может связаться с ним напрямую. Он появляется только при появлении призрака А-ранга, и его стиль боя... чрезмерно жесток. — Чэн Сун нахмурился. — Иногда я сомневаюсь, человек ли он. Он слишком силен и агрессивен.

К тому времени они уже прибыли в Лучжэнь.

Учитывая высокий уровень угрозы, почти все ближайшие отделения бюро прислали людей. Жители городка были эвакуированы, остались только полицейские и сотрудники бюро, оцепившие периметр.

Чэн Сун, как ветеран, знал многих из других отделений. Едва он вышел из машины, как кто-то подошёл с новостями:

— Вы опоздали. Всё уже закончилось.

— Так быстро? — удивился Чэн Сун. — Специальная группа разобралась?

Тот кивнул, понизив голос:

— Это был Гончая. Не ожидали, да?

Чэн Сун действительно не ожидал. Появление Гончей для простого призрака В+ было неслыханным.

— Но это ещё не всё, — продолжил мужчина. — призрака В+ даже не нашли. Он просто ненадолго появился, вызвал срабатывание детекторов, а затем исчез. Мы уже просканировали весь город — остались лишь следы призрачной энергии.

Су Ли стоял позади Чэн Суна, молча слушая. Его взгляд скользнул в сторону Лучжэня вдаль.

Городок был небольшим. Дорога, ведущая в него, была заставлена машинами бюро и полиции, вокруг толпились люди.

Су Ли смотрел вдаль, холодный ветер заставил его ёжиться. Он слегка потянул шарф.

В тот момент, когда его глаза опустились, холодный, пронизывающий взгляд устремился на него.

Он был липким, пропитанным злобой — словно змеиный язык скользил по его шее под шарфом, пробуя на вкус кожу с голодом, выходящим за пределы плоти, жаждущим крови и костей.

Пальцы Су Ли замерли на шарфе. Он проследил за ощущением, осматривая местность.

У обочины было полно машин и людей, шумно и оживлённо.

Наблюдающий уже бесследно исчез.

Примечание автора:

Гончая: лизь, лизь.

<http://bllate.org/book/13787/1216900>